

всеобщая история должна иметь предметом развитие духа рода человеческого; таким образом, мы не включим в объем нашей науки истории кафров и др. народов, не имевших никакой важности в развитии духа человеческого⁵, и не будем довольствоваться одним сухим исчислением приобретенный духа человеческого, не всегда вполне выражающих степень его развития. <Мы не вдадимся в крайность, мы посмотрим, в чем заключается прогресс>.

[Лекция 4]

<В наше время нельзя уже ошибаться в значении этой [исторической] науки; нельзя удовлетворяться определениями, существовавшими назад тому 50 лет. Карамзин не [сказал] бы уже теперь, что история есть зеркало прошедшего. Что же такое всеобщая история в отличие от всемирной?>. Итак, всеобщая история должна проследить прогресс рода человеческого, т. е., по объяснению Гердера, показать, как человек сам в себя углубляется. Но⁵ еще и до сих многие считают прогресс рода человеческого вымыслом истории, многие видят в этом пустое мечтание о достоинстве человека⁶. В доказательство прогресса рода человеческого стоит указать на массу истин, приобретенных родом человеческим в его развитии в продолжение стольких тысячелетий; стоит указать, как человек в каждом веке побеждает и разрушает какой-нибудь предрассудок. Поэтому история⁶, с одной стороны, есть наука философская, с другой — чисто практическая⁶. В наше время изучать историю с целью практической не всегда можно, нужны особенные условия общества и самого частного лица. Конечно, в наше время ни один юноша не научится быть полководцем, изучая историю, как это полагали древние; конечно, ни один <государственный деятель> не станет справляться с историей в затруднительных случаях; но история имеет для нас другое практическое значение. Она помогает угадывать под оболочкой современных событий аналогии с прошедшим и постигать смысл современных явлений — только через историю мы можем понять свое место в человечестве¹; она удерживает нас от отчаяния, <она влагает в нас веру в силу человека>, показывая, что совершило человечество на Земле, и позволяет ценить достоинство человека.

Из всего сказанного ясно значение истории, и в наше время уже не останавливаются на этом вопросе, уже слишком доказанном. Но вся трудность современного историка состоит в выборе фактов. На⁵ этот предмет все смотрели различно⁵: древние историки из-

⁵⁻⁵ С I: заступник попятного движения говорит, что человек не сделался счастливее, столь же подвластен страстям (л. 8 об.).

⁶⁻⁶ Там же: получает характер науки не только опытной, но и политической. Здесь она становится на ту же высоту, как и философия (л. 8 об.).

⁵⁻⁵ Там же: Каждый век рассматривает это по-своему (л. 8 об.).